

КНИГА 4

ИСПЫТАНИЕ ЭТО

ХРЕБЕТ НУЛЬ • RIDGE ZERO

Aleks Svey

Алекс Свей

Испытание Эго

«Автор»

2026

Свей А.

Испытание Эго / А. Свей — «Автор», 2026

АННОТАЦИЯ Апокалипсис в заснеженных горах Хребта Ноль не пощадил старый мир, оставив выжившим лишь холодные скалы, заброшенные бункеры и постоянную борьбу за выживание. Отрезанный от большой земли Бункер 102 становится последним приютом для людей, пытающихся сохранить человечность. Но когда жадная до власти корпорация «Норильск-Транзит» устремляет свои взоры на скрытый под землей геотермальный «Источник», хрупкий мир рушится. Бывшим врагам предстоит объединиться, раскрыть внутреннего предателя, пройти через зеркальные лабиринты подземных лабораторий и бросить вызов бездушной корпоративной машине, чтобы отстоять свое право на жизнь, дом и будущее.

© Свей А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Свей

Испытание Эго

АННОТАЦИЯ

Апокалипсис в заснеженных горах Хребта Ноль не пощадил старый мир, оставив выжившим лишь холодные скалы, заброшенные бункеры и постоянную борьбу за выживание. Отрезанный от большой земли Бункер 102 становится последним приютом для людей, пытающихся сохранить человечность. Но когда жадная до власти корпорация «Норильск-Транзит» устремляет свои взоры на скрытый под землей геотермальный «Источник», хрупкий мир рушится. Бывшим врагам предстоит объединиться, раскрыть внутреннего предателя, пройти через зеркальные лабиринты подземных лабораторий и бросить вызов бездушной корпоративной машине, чтобы отстоять свое право на жизнь, дом и будущее.

ГЛАВА 1. ПЫЛЬ И ЖЕЛЕЗО

Хребет Ноль не прощал ошибок тем, кто приходил сюда без уважения. Ветер с ледяных пиков срывал с карнизов крошки слежавшегося снега, превращая их в колючую пыль, которая забивалась в щеки, глаза и трещины потрескавшихся от мороза губ.

Ника сидела на обледенелом валуне у самой расщелины, прислушиваясь к тому, как гудит внизу вентиляционная шахта Бункера 102. Ковчег жил своей тяжелой, размеренной жизнью. Внутри толстых бетонных стен работали фильтры, качал воду древний геотермальный насос, а наверху, под куполом из ржавого листового железа, догорала последняя солярка в аварийных генераторах.

Ей было всего двадцать, но в этих горах возраст считался по пережитым зимам. А зим за плечами Ники оказалось ровно столько, сколько прошло с момента падения старого мира — того безумного времени, когда люди жгли собственные города ради призрачного тепла и оставили после себя лишь отравленные долины да беспилотные дроны-падальщики, бродящие по перевалам в поисках уцелевшего тепла.

— Мерзнешь, мелочь? — раздался за спиной тяжелый хриплый голос Угрюмого.

Ветеран вышел из тени козырька, тяжело ступая потертыми армейскими берцами по насту. На его плечах висел выдавший виды карабин с обмотанным изолентой прикладом, а лицо пересекал старый шрам, доставшийся еще от прошлых войн корпораций.

— Не дождешься, старик, — не оборачиваясь, бросила Ника, сжимая в ладони тяжелый металлический предмет, висевший на кожаном шнурке под воротником штормовки. — Просто слушаю. Внизу опять насос барахлит. Вадим говорит, подшипник свистит, скоро клина поймает.

— Вадим пусть за своими проводами следит, а за насосом Хорт присмотрит, — Угрюмый присел рядом, достал из кармана мятую пачку довоенных сигарет, вытащил одну сухую соломинку и защелкал кремниевой зажигалкой. — Ты лучше скажи, зачем опять на гребень поднялась? До ветра здесь нечего высиживать. Сканеры чисты.

— Чисты, говоришь? — Ника усмехнулась, поднимая на него серые, пронзительные глаза. — Вчера на северном отроге дымок видели. Не наш дымок. И следы на фирне свежие. Тяжелые ботинки с полимерной подошвой. Такие в Бункере не носят. У нас у всех подошвы на микропоре или подбиты войлоком.

Угрюмый замер с зажженной сигаретой в зубах. Его взгляд мгновенно ожесточился, растеряв напускную стариковскую усталость.

— Корпорация? — глухо спросил он.

— «Норильск-Транзит», — кивнула Ника. — Они вернулись.

ГЛАВА 2. ЭХО ИЗ ПРОШЛОГО

В просторном центральном зале Бункера 102 пахло сыростью, машинным маслом и кислотным духом паленой проводки. На длинном металлическом верстаке, освещенном единственной тусклой лампой на подвесном проводе, лежала разобранная радиостанция гражданского диапазона. Вадим, молодой парень с испачканными в саже пальцами и нервным прищуром близоруких глаз, торопливо крутил отверткой крошечные винты платы.

— Не идет зараза, — пробормотал он себе под нос, с досадой сплевывая на пол. — Конденсатор пробит наглухо. Если я сейчас не найду керамику на пятьдесят пикофарад, мы даже на соседний хребет сигнал не пустим.

Клим, стоявший у растопленной буржуйки и гревший о раскаленный бок металлическую кружку с чаем из сушеных горных травы, молча шагнул к верстаку. Он был старше Вадима на десяток лет, массивный, с широкими плечами строителя и мозолистыми руками, которые умели одинаково хорошо складывать печи из дикого камня и латать пробитые крыши убежищ.

— Брось ты эту плату, технарь, — спокойно произнес Клим, ставя кружку на край верстака. — Ника принесла новость с северного отрога. Нас засекли.

Вадим резко поднял голову, и очки сползли на кончик его острого носа. На лице парня отразилась неподдельная паника.

— Как засекли? Мы же три года глушили все частоты! Я лично экранировал шахту свинцовой фольгой! У них не было нашего пеленга!

— Горы не глухие, Вадим, — раздался от входа в отсек голос Угрюмого, который только что спустился вместе с Никой. Ветеран скинул тяжелый рюкзак на пол и тяжело опустился на деревянную лавку. — Корпорации не нужны радиоволны, чтобы найти тепло. У них спутники висят на орбите с довоенных времен, на солнечных батареях. Им достаточно зафиксировать аномальный термослед от нашей вентиляции.

Ника прошла вглубь зала, встала у большой настенной карты Хребта Ноль и провела пальцем по выцветшей линии старой автомобильной дороги, ведущей к заброшенной геотермальной станции.

— Они идут сюда за «Источником», — произнесла она твердо. — Им плевать на нас, на этот бункер и на то, что мы здесь выживаем. Им нужна энергия и подземные терминалы управления. Если они захватят реактор, нам останется только лечь в сугроб и ждать, пока они нас выморозят.

В зале повисла тяжелая, липкая тишина. Каждый в этом помещении знал, что такое «Норильск-Транзит». Это были не просто бандиты с большой дороги или случайные мародеры. Это была безжалостная машина старого мира, решившая доделать то, что не успела закончить ядерная зима.

Хорт, молчавший до этого в углу и точивший широкий тесак о брусок, медленно провел большим пальцем по лезвию, проверяя остроту.

— Значит, встретим их как положено, — тихо сказал он, и в его глазах блеснул холодный, хищный огонь. — Хребет большой, места под снегом на всех хватит.

ГЛАВА 3. ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

Ударная группа корпорации появилась на третий день после того, как Ника засекла следы на северном отроге. Они шли профессионально, тройками, используя складки заснеженного рельефа и маскировочные накидки цвета мокрого гранита. Ника, устроившаяся с биноклем на скальном карнизе над ущельем, видела каждого из них. Четыре боевика в тяжелой экзоброне с логотипом «НТ» на плечах уверенно двигались к верхнему шлюзу Бункера 102.

Рядом с ней за острым выступом камня лежал Угрюмый. Его карабин был уже взведен, а дыхание — ровным и глубоким, как у горного волка, затаившегося перед прыжком.

— Не спеши, — шепнул ветеран, заметив, как у Ники подрагивает палец на спусковом крючке. — Пусть подойдут ближе к сигнальной растяжке. Нам нужен хотя бы один языком наружу, чтобы понять, сколько их идет во втором эшелоне.

Ника сжала зубы, подавляя поднимающуюся волну ярости. Перед глазами стояли лица детей, играющих внизу на галерее бункера, и доверчивые глаза маленького Тимки, который вчера просил ее принести из кладовой сушеных ягод. Эти люди в броне шли убивать их всех — хладнокровно, по инструкциям корпоративных уставов.

Внизу на тропе головной боевик резко остановился, подняв руку в перчатке с усиленными пластинами. Он присел на одно колено, вглядываясь в едва заметную леску, протянутую между двумя скальными валунами. Но было уже поздно.

Мягкий сухой щелчок потолочной растяжки утонул в завывании ветра. В тот же миг над головами наемников взметнулся ослепительный сноп искр и густое облако слезоточивого газа, смешанного с металлической крошкой.

— Пошла родимая! — тихо выругался Угрюмый.

Синхронный выстрел разорвал тишину ущелья. Пуля Угрюмого выбила шлем головного боевика, опрокинув его в снег, а ответная очередь Ники срезала второго наемника, пытавшегося уйти за укрытие. Начался бой.

Двое оставшихся в живых бойцов корпорации мгновенно сориентировались, открыв плотный подавляющий огонь из автоматических винтовок по позициям на карнизе. Пули с визгом крошили гранит вокруг укрытия Ники, осыпая ее лицо мелкими осколками камня и ледяной крошкой.

— Уходим на второй рубеж! — крикнул Угрюмый, короткими очередями сдерживая натиск противника. — Клим нас прикроет снизу!

Они отступали быстро, прыгая по обледенелым уступам с грацией горных кошек. Но наемники оказались не простыми мародерами — это были элитные бойцы корпоративного спецназа, обученные зачистке в любых условиях. Один из них уже заходил с фланга, поднимая ствол винтовки прямо на бегу.

В этот момент из-за скального выступа вылетел Клим. В его руках тяжело ухнул старый охотничий штуцер десятого калибра. Оглушительный грохот раскатился по ущелью мощным эхом, и штурмовик корпорации рухнул в сугроб, сметенный с ног тяжелой свинцовой болванкой.

— Отходим к шлюзу! — крикнул Клим, перезаряжая ружье на ходу. — Все в бункер!

ГЛАВА 4. ЗАТВОРИТЬ ГЕРМОВОРОТА

Тяжелые стальные створки верхнего шлюза Бункера 102 со скрежетом сошлись вместе, и Угрюмый с размаху опустил массивный блокиратор штурвала. Снаружи раздался глухой металлический стук — пулеметная очередь наемников корпорации в бессильной злобе вбивала свинец в бронированную сталь двери.

В полумраке тамбур-шлюза пахло гарью, озоном и страхом. Вадим стоял у пульта аварийного питания, судорожно переключая тумблеры внутренней связи.

— Они отрезаны от прямого штурма, но у них есть плазменные резак! — кричал связист, срывая голос. — Если они доберутся до петель, через час эти ворота окажутся внутри нашего зала! Сколько у нас времени, Угрюмый?

— Хватит, чтобы подготторить сюрприз, — хмуро бросил ветеран, снимая с плеча карабин и проверяя магазин. — Хорт, где минирование нижнего коридора?

Из темноты коридора появился Хорт. Его лицо было измазано машинной сажей, а в зубах зажата короткая спичка. Он молча кивнул, вытирая пот со лба рукавом куртки.

— Всё готово. Пара килограммов аммонита под бетонным полом распределительного узла. Если сунутся через вентиляцию или срежут петли — этот кусок коридора сложится аккуратно нам на пользу, похоронив их под тонной гранита.

Ника стояла у дальней стены, прислонившись спиной к холодному бетону. Она тяжело дышала, а в груди все еще бушевал адреналиновый шторм после недавней перестрелки на карнизе. Руки слегка подрагивали, но мысли были кристально чисты. Она впервые убила человека

лицом к лицу. Никакого страха не было — только холодное осознание того, что назад дороги больше нет. Либо они уничтожат корпорацию, либо корпорация сотрет их с лица земли.

Клим подошел к ней, протянув флягу с водой.

— Сделай глоток, командир. Ты бледная как полотно.

Ника взяла флягу, сделала несколько жадных глотков и вытерла губы тыльной стороной ладони.

— Я в порядке, Клим. Просто думаю... почему они пришли именно сейчас? Мы три года жили тихо. Никто нас не трогал. Почему «Норильск-Транзит» вдруг вспомнил про заброшенный геотермальный котел на краю света?

В этот момент из глубины бункера донесся странный звук. Это был не гул вентиляции и не стук выстрелов снаружи. Это был низкий, механический гул, шедший из самых глубин земли — оттуда, где глубоко под фундаментом спал старый геотермальный «Источник».

Вадим замер у пульта, уставившись на монитор диагностической системы. Его лицо побледнело еще сильнее, а на лбу выступили крупные капли пота.

— Ребята... — прошептал он срывающимся голосом. — Вы это видели? Кто-то только что удаленно активировал терминал глубокого залегания на минус третьем уровне.

Угрюмый резко обернулся.

— Какой еще терминал? Там три года никто не ходил! Все шахты были заблокированы после войны!

— Не все, — бледнея, ответил Вадим. — В системе появился внешний пинг. Кто-то из наших... или кто-то, кто сидит прямо здесь, внизу, только что открыл им цифровой коридор в самое сердце бункера.

ГЛАВА 5. КРЫСА В КОМПЬЮТЕРЕ

В узком техническом отсеке управления геотермальным узлом стояла духота. Воздух здесь был наэлектризован, а в тишине слышалось лишь монотонное гудение серверных шкафов довоенной сборки, которые Вадим умудрился запустить год назад на трофейных аккумуляторах.

Угрюмый оттолкнул створку двери плечом, врываясь в отсек с карабином наперевес. За ним ввалились Клим и Хорт. Ника шла следом, держа наготове пистолет.

У терминала никого не было. На зеленом экране мерцали строчки логов, подтверждая успешную деактивацию внутреннего файрвола. Кто-то только что скачал пакет корневых сертификатов безопасности и перекинул их по закрытому радиоканалу наружу — прямо на позиции штурмовой группы корпорации.

— Ушли... — выругался Клим, проверяя пустующий угол за стеллажом с кабелями. — Дверь аварийного выхода на технологическую лестницу еще теплая.

Угрюмый подошел к терминалу, вглядываясь в бегущие строчки кода. Его брови сошлись на переносице.

— Это не просто хакерская атака, — пробормотал ветеран. — Чтобы снять защиту с корневого каталога, нужен был физический ключ. Специальный механический токен с кодировкой старого образца. Такой был только у...

Он резко осекся, переглянувшись с Хортом.

— У Семеныча, — глухо произнес Хорт.

Старый инженер Семеныч отвечал за жизнеобеспечение верхних жилых модулей. Он всегда держался особняком, возился с паяльником в своем углу, чинил детские игрушки и никогда не лез в споры о том, как жить дальше на руинах мира. Казалось, он был самым безобидным человеком в ковчеге.

— Найдите его, — приказала Ника, и ее голос прозвучал так жестко и холодно, что у Вадима побежали мурашки по спине. — Живым или мертвым. Проверьте все жилые отсеки.

Через десять минут Хорт вернулся из дальнего крыла жилого блока, таща за воротник старого инженера. Семеныч не сопротивлялся. Он выглядел сломленным, с серо-землистым лицом и безумным блеском в слезящихся глазах. На столе в его камерке валялся открытый металлический чемоданчик с логотипом «Норильск-Транзита» и спутниковый модем короткого радиуса действия.

— Зачем, Семеныч? — тихо спросил Угрюмый, опуская ствол карабина. В его глазах читалось не столько бешенство, сколько тяжелая, глухая усталость. — Мы же делили с тобой одну пайку. Мы спасли тебя три года назад из ледяного завала.

Семеныч судорожно сглотнул вязкую слюну, его губы затряслись.

— Вы ничего не понимаете... — заикаясь, проговорил старик. — Этот бункер — мертвая петля. Корпорация пообещала мне эвакуацию. Настоящую жизнь на юге, где есть солнце, зелень и чистая вода, а не эта ледяная могила! Они сказали, что всё равно возьмут «Источники»... Я просто хотел выжить.

Ника подошла к нему вплотную. Она не кричала. Она просто смотрела на него тем самым взглядом, которым смотрят на сломанную, опасную вещь, подлежащую немедленной утилизации.

— Ты продал не бункер, Семеныч, — тихо произнесла она. — Ты продал детей, которые играли на плацу, и тех парней, что прикрывали твою спину.

Она молча кивнула Угрюмому, развернулась и пошла к выходу из отсека, бросив через плечо:

— Заприте его в изоляторе. Поговорим с ним позже, когда выйдем из этой скалы последних наемников.

ГЛАВА 6. ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ОГОНЬ

Снаружи, у главного шлюза Бункера 102, штурмовая группа корпорации перешла к активным действиям. Судя по глухим, раскатистым ударам, доносившимся через метровую толщу скалы, наемники притащили тяжелый гидравлический резак и пытались срезать петли бронированной двери.

В центральном зале ковчега царила мрачная деловая атмосфера. Каждый знал свой маневр. Вадим забаррикадировал проход к серверной мешками с песком и старыми крышками, превратив его в пулеметное гнездо. Клим проверял запасы патронов, раскладывая их ровными рядами на ящиках.

Угрюмый курил у вентиляционной шахты, выпуская горький дым в вытяжку.

— Режут петли быстро, — заметил он, прислушиваясь к металлическому визгу. — У них хорошие аккумуляторы. Через полчаса верхняя створка просядет.

— Пусть проседает, — холодно ответила Ника, натягивая на руки плотные тактические перчатки. — Хорт закончил с минированием нижнего участка?

— Закончил, командир, — подтвердил появившийся из темноты Хорт, передергивая затвор автомата. — Заряд готов к подрыву. Как только они сунутся через верхний проем и попытаются прорваться вглубь к реактору, мы дернем рубильник. Полтора десятка метров гранита надежно запечатает этот коридор вместе со всеми гостями из Синдиката.

В этот момент из рации Вадима, настроенной на открытый волну захватчиков, раздался хриплый, искаженный помехами голос:

— Внимание штурмовой группе «Альфа». Верхний шлюз поддается. Готовьте термобарические заряды для зачистки внутреннего периметра. Пленных не брать, задача — полный захват геотермального узла.

Ника усмехнулась, обнажив в полумраке белые зубы.

— Ну вот и гости. Все по позициям!

С громким, оглушительным скрежетом верхняя створка шлюза сорвалась с петель и рухнула внутрь тамбура, поднимая клубы вековой пыли. В проеме показались силуэты штурмовиков в тяжелой экзоброне, подсвеченные красными лучами тактических фонарей.

— За Родину! То есть... за корпорацию! — прокричал один из боевиков, вскидывая ствол крупнокалиберного пулемета.

Но закончить фразу он не успел. Угрюмый нажал на спусковой крючок своего карабина, и следом за ним грохнул тяжелый штуцер Клим.

ГЛАВА 7. ПОДЗЕМНЫЙ ГРОХОТ

Бой в узком тамбуре шлюза был коротким и жестоким. Штурмовики корпорации попытались ворваться внутрь единым клином, рассчитывая подавить защитников бункера огневой мощью и броней, но они недооценили главного — защитники знали каждый сантиметр этих бетонных стен.

— Держи центр! — рявкнул Угрюмый, короткими очередями отсекая попытки наемников прорваться за обломки упавшей створки.

Гильзы со звоном сыпались на бетонный пол, смешиваясь с крошкой штукатурки и ржавчиной. Клим перезаряжал штуцер с пугающей скоростью, вгоняя в патронники тяжелые свинцовые цилиндры. Каждое попадание его ружья буквально отбрасывало бронированных боевиков назад, сминая их экзоскелеты, как консервные банки.

— Они подтягивают подкрепление со стороны внешнего периметра! — крикнул Вадим из своего укрытия у мешков с песком, отслеживая картинку с внешних камер наблюдения, которые чудом уцелели под обстрелом. — Вижу еще двоих с тяжелыми ранцами! Похоже, тащат огнемёты!

Ника, укрывшаяся за массивной колонной распределительного щита, перевела дыхание, прицелилась в шлем показавшегося в проеме наемника и плавно нажала на спуск. Выстрел был безупречным — пуля вошла точно в смотровую щель забрала, и боевик рухнул на колени, завалившись на бок.

— Хорт! — крикнула она сквозь грохот стрельбы. — Жги!

Хорт, сидевший у пульта управления подрывом в дальнем конце коридора, ухмыльнулся, срывая предохранительную чеку с тумблера и ударяя ладонью по красной кнопке.

Земля под ногами качнулась.

Глухой, утробный взрыв прокатился по внутренним помещениям Бункера 102, заставив зазвенеть все металлические конструкции. Потолок верхнего технического коридора содрогнулся, из швов между бетонными плитами водопадом хлынули пыль и мелкие камни. Тонны породы обрушились на проход, наглухо запечатывая верхний шлюз и отрезая остатки штурмовой группы от внешнего мира.

В наступившей тишине, нарушаемой лишь гулом аварийной вентиляции и осыпавшимися камешками, воцарилось мертвенное затишье.

— Ну вот, — выдохнул Угрюмый, опуская дымящийся ствол карабина и сплевывая на пол. — Кажется, экскурсия отменяется.

ГЛАВА 8. ТИШИНА ПОД ЗЕМЛЕЙ

Пыль оседала в центральном зале еще минут десять. Люди молча стояли у своих позиций, прислушиваясь к звукам снаружи. Ника медленно опустила пистолет, чувствуя, как по лицу стекает холодный пот, смешанный с угольной сажей.

Вадим судорожно щелкал тумблерами на панели связи, пытаясь поймать хоть какие-то радиоволны.

— Эфир чистый, — наконец произнес он, поднимая растерянный взгляд на командира. — Никаких сигналов штурмовой группы. Похоже, мы завалили их с концами. Аварийный маяк корпорации на северном гребне тоже замолчал — видимо, наши друзья сверху потеряли связь со своими.

Клим тяжело опустился на ящик с патронами, вытирая руки тряпкой.

— Завалить-то завалили, — проворчал он, хмуро глядя на заваленный проход. — Только теперь мы сами сидим здесь, как в консервной банке. Единственный нормальный выход на поверхность засыпан тоннами гранита. Если геотермальный насос окончательно встанет, мы задохнемся здесь через неделю.

— Не встанет, — твердо произнесла Ника, выпрямляясь во весь рост. Ее голос звучал уверенно, возвращая бойцам надежду. — У нас есть нижние технические уровни. Есть старые вентиляционные шахты, ведущие к заброшенной станции «Аванпост-Зеркальный». Семеныч сдал нам не только пароли, но и схемы подземных коммуникаций.

Угрюмый внимательно посмотрел на девушку. В его глазах промелькнуло одобрение.

— Она права. Сидеть здесь и ждать, пока корпорация пришлет новый отряд зачистки — верная смерть. Раз уж они знают про наш бункер, нам нужно упредить их следующий удар. Идти туда, в их логово, и выбить из них зубы навсегда.

— В логово? — Вадим испуганно поправил очки. — На станцию «Аванпост-Зеркальный»? Да там целый гарнизон полковника Градова! У них бронетехника и автоматические турели!

— А у нас есть правда, серебряный ключик и желание жить, — холодно ответила Ника, доставая из-за воротника реликвию, которая тихо блеснула в тусклом свете аварийных ламп. — Собираем снаряжение. Через час выступаем вниз, на минус первый уровень.

ГЛАВА 9. ПУТЬ ВНИЗ

Спуск на нижние технические ярусы Бункера 102 напоминал путешествие в брюхо гигантского металлического зверя. Воздух здесь становился все более тяжелым, сухим и горячим — сказывалась близость геотермального «Источника», чье сердце пульсировало где-то в глубоких недрах горы.

Угрюмый шел впереди, подсвечивая дорогу мощным фонарем. За ним двигался Хорт с тяжелым рюкзаком, в котором были упакованы взрывчатка и инструменты. Клим прикрывал середину колонны, а Вадим и Ни замыкали шествие.

— Смотрите под ноги, здесь старые кабельные каналы прогнили насквозь, — предупредил Угрюмый, перешагивая через обрывок толстого высоковольтного кабеля.

Стены бетонных галерей покрывались толстым слоем соляных разводов и ржавых подтеков. Вода капала с потолка с размеренным, успокаивающим стуком, создавая иллюзию живого пульса. Но этот пульс был чуждым для человека — холодным и механическим.

— Слушай, Ника, — тихо позвал Вадим, шагавший сразу за ней. — А ты уверена, что схемы Семеныча не липа? Вдруг он перед арестом заложил нам ловушку, и этот спуск приведет прямиком в тупик или под новый заряд корпорации?

Ника остановилась, обернувшись к связисту. Ее лицо в лучах фонаря казалось высеченным из камня.

— Семеныч боялся умереть больше, чем предать, Вадим. Когда мы допрашивали его в изоляторе, он дрожал как осиновый лист. Он отдал нам всё, лишь бы мы пообещали сохранить ему жизнь. Ловушек там нет. Есть только старые туннели, прорубленные еще в семидесятых годах прошлого века при строительстве секретного объекта.

— Ладно, верю, — вздохнул Вадим, поправляя лямки рюкзака. — Просто здесь так тихо, что кажется, будто сами горы дышат нам в спину.

— Они и дышат, — хмыкнул шедший впереди Угрюмый, не оборачиваясь. — Хребет Ноль живой, парень. Просто он не любит чужаков, которые приходят сюда с оружием и жадностью в глазах. А мы здесь дома.

Они продвигались вперед шаг за шагом, оставляя позади заброшенные склады, пустые распределительные щиты и гудящие в темноте трубы. Впереди их ждала неизвестность станции

«Аванпост-Зеркальный», но каждый из них знал: отступать некуда. Позади был засыпанный вход в их единственный дом, а впереди — война за право выжить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.